Глава 61

"Я должна вернуться в Ладовиско, чтобы кое-что доделать," - проворчала Юстина Покрифке, когда воздушный автомобиль пронесся через океан Виепольского. "У меня нет времени заглядывать на светские мероприятия!»

"О, ради Бога, шеф!" - проворчал Габриэль Ружицкий. “Вам всегда есть, что "доделать". Вы можете провести следующие три года в офисе и ничего не изменится. Кроме того, прошли месяцы с тех пор, как вы высовывали нос за пределы столицы, и это самый большой День Председателя со времен Агитации! Вам нужно сделать перерыв. И даже если бы не это, вы должны быть здесь.”

Она зло посмотрела на него, но кивнула. Ружицкому было тридцать семь лет, около половины ее возраста, и он был невероятно привлекательным, со светлыми волосами и серыми глазами. Она знала, что ходили слухи - очень тихие слухи, учитывая, о ком они - что он был значительно больше, чем просто помощником и ближайшим советником. На самом деле, не было никаких оснований для слухов вообще, хотя она иногда рассматривала изучение возможности. Правда, никогда серьезно. Он был слишком умен - и слишком ценен - чтобы рисковать разрушить его полезность для нее. Кроме того, она стала думать о нем, как о сыне, которого у нее никогда не было.

И в данном случае он был прав... опять.

Ей действительно не нравился Томаш Шпондер. В нем было что-то вроде превосходства или, возможно, ... неодобрения. Нечто. Возможно, это было ее ощущение, что он был совершенно подготовлен к тому, чтобы пользоваться всеми своими привилегиями, но насмешливо глядел на женщину, которая была уверена, что он это делал. Или, может быть, это был престиж его необычайно низкого партийного номера, присвоенного ему. Несмотря на свое нынешнее положение, Покрифке не была одной из Трехсот; ее партийный номер, к сожалению, был только 1413 - уважаемо низким, но не одним из "Трех Сотен", и, возможно, именно это заставляло ее чувствовать себя неловко рядом с ним. Он никогда не выказывал ничего, кроме вежливости к ней, и он принес ей более, чем немного полезной информации, когда его новостники добывали что-то, о чем он думал, что она должна знать. Но все же было что-то.

Тем не менее он был также очень могущественным человеком: одним из главных членов Олигархии, личным другом - фактически дядей Председателя, и одним из сокращающегося числа Трёхсот. При всем этом Томаш Шпондер не был тем человеком, которого кто-то хотел иметь во врагах. Он был значительно более популярен среди рядовых членов ДНО, чем большинство нынешнего партийного руководства, и его репутация филантропа вызывала гораздо больше любви и восхищения низших классов жителей Влоцлавека, чем у подавляющего большинства его коллег-олигархов. И на сегодняшний день, особенно учитывая тот факт, что только шесть человек во всей системе Влоцлавека, ни один из которых до сих пор не участвовал в партийных делах, имели более низкие партийные номера, чем его, предполагаемый отказ от его приглашения был бы ... противопоказан. Кроме того, было решено всеми, что в Движении Национального Обновления участие в создании и настройке альянса будет происходить под водку и канапе.

Может, поэтому я чувствую себя такой кислой. Правда в том, что я ненавидела “светские мероприятия” и в лучшие времена, а это будет бабушка всех светских мероприятий!

Ну, может и так, но Габриель был прав. Где бы она ни хотела быть, именно здесь она должна была быть, и она посмотрела в окно, когда зеленая с белым, окаймленная рифами, точка

Сапфирового острова появилась на темно-синей воде далеко внизу.

* * *

"Добро пожаловать, Шимон!" - сказал Томаш Шпондер, пожимая руку Председателя, когда официальный лимузин покинул парковочную площадку, направившись к гаражу в задней части огромного шале Подарка Пракседе.

Этот гараж поднялся на три ландшафтных этажа в воздух, а еще четыре уровня были погребены под землей, немалое достижение на острове. Пра-пра-пра-прадед Шпондера намеревался сохранить свое имущество для серьезных развлечений и нынешний Шпондер иногда спрашивал себя, не собирался ли его предок переплюнуть древний дворец Версаль на Старой Земле. Он был уверен, что именно это старик имел в виду, еще когда Феодосий Шпондер не был во Влоцлавеке. Однако сейчас важно то, что в этом гараже было место для буквально сотен воздушных автомобилей. С другой стороны, даже его возможности сегодня будут подвергаться серьезному испытанию, что было одной из причин, по которой он убедил своих гостей позволить ему консолидировать свои потребности в безопасности, а не складывать десятки дополнительных транспортных средств в доступные места парковки и обслуживания.

"Я думаю, как замечательно, что вы предложили провести празднование Дня Председателя здесь, на Сапфировом острове," - ответил Шимон Земковски, крепко сжимая руку Шпондера. "Я всегда думал, что это замечательно красивое место, и я знаю, что дядя Владимир любил бывать здесь. Я помню, как он рассказывал мне однажды, что одной из причин того, что язык Устава Партии настолько прекрасен, было то, что она была составлена здесь, около Виепольского. И он добавил, что любовь его хозяина к языку была еще одной причиной."

"Это честь для меня слышать эти его слова," - сказал Шпондер, и он действительно это имел в виду, несмотря на то, что должно было случиться. "Это были чудесные дни, Шимон. Мы искренне верили, что можем изменить мир.”

"И вы достигли успеха, мистер Шпондер!" - произнес звонкий высокий голос, и Шпондер заставил себя улыбнуться Клементине Соколовской, личному помощнику и ассистенту Земковского.

Соколовская была на тринадцать Т-лет моложе Земковского, рыжей, голубоглазой и весьма привлекательной. Она также была, как подозревал Шпондер, значительно более умной, чем хотела показать. Не удивительно, поскольку она была лично выбрана Агнешкой Крживицкой в качестве строжевой собаки Земковского. Одно из ее заданий заключалось в том, чтобы убедить его, что ДНО по-прежнему остается сильной, перспективной организацией, какой ее намеревался сделать его дядя, и было известно, что она бесцеремонно толкает его в этом направлении. Шпондер был уверен, что она с радостью использовала бы свои физические прелести в качестве еще одного поводка для своего номинального босса, но Шимон очень любил свою жену и никогда не мыслил предать ее.

"Никто не преуспевает полностью, миз Соколовская," - спокойно сказал он. "Эта Вселенная несовершенна. Владимир понимал это, когда мы готовили Устав, хотя это правда, что мы иногда подходим к успеху ближе, чем другие."

"Вы всегда были философом, Томаш," - сказала Изабелла Земковская, следуя за своим мужем вниз по ступенькам от парковочного уровня. Он также протянул ей руку, но она проигнорировала её, предпочтя объятья и поцелуй в щеку. "Но я также думаю, что Владимир

всегда говорил, что даже если нам придётся довольствоваться малым, в любой момент мы можем на это пойти."

"Действительно, Изабелла, он так говорил," - тепло сказал Шпондер. Изабелла Земковская была одной из его любимых личностей, и если Соколовскую он только подозревал, в том, что она умнее, чем хочет показать, то про Изабеллу он знал точно. На самом деле, он очень на это рассчитывал.

"Шимон, почему бы вам с Изабеллой - и миз Соколовской, конечно - не спуститься в Зелёный Салон? Там находятся закуски, и Гражина удерживает оборону на том конце, пока я руковожу линией приветствия на этом. Я прибуду так скоро, как закончу моё дежурство "Добро пожаловать на Сапфировый остров"."

"Конечно," - сказал Земковский. "Однако, постарайтесь сильно не задерживаться. Было бы невежливо начинать банкет без хозяина, но я должен вас предупредить, что я ничего не ел с самого завтрака." Он широко улыбнулся. "Все будет в целости. Я знаю, на что способен ваш персонал!"

"Мы постараемся вас не разочаровать," - пообещал Шпондер.

* * *

"У Мазура не получается," - прошептал Томек Новак на ухо Шпондеру, когда они начали спускаться по широкой лестнице, ведущей в Зелёный Салон. Шпондер приподнял бровь, изо всех сил стараясь не показывать тревогу, и Новак пожал плечами. "Я думаю, причина уважительная. Он выезжал к Пилсудскому на какую-то встречу. Сначала он задержался, а теперь в его шаттле проблемы с двигателем. Он говорит, что все ещё надеется прибыть, но не уверен, что это не случится в последнюю минуту. И ещё Митерновский."

"Что за... невезение," - прошептал Шпондер.

"Космическая станция Пилсудского" Йозефа Пилсудского был основной производственной и грузовой платформой Системы Влоцлавека. Это также было место внепланетных офисов Ассоциации Экспортеров Морепродуктов, и Иероним Мазур проводил там довольно много времени. Шпондер надеялся, что он сможет устоять перед искушением и просто пробежать сегодня по офису Пилсудского, но единственным достоинством Мазура было то, что он был действительно трудолюбивым.

Проклятье.

И что ещё хуже, помощник Первого Секретаря Партии Тимофей Митерновский, заместитель Крживицкой, путешествовал с ним. Крживицкая подготовила Митерновского в качестве своего помощника, потому что она была уверена, что он будет ее помощником, не развивая каких-либо неудачных идей перехватить ее работу вместо этого. Он, мягко говоря, не отличался целеустремленностью или храбростью. Предоставить его самому себе в каком-то месте в критический момент будет не столь катастрофично. Оставить действующего Мазура, однако...

"На сколько они в действительности опоздают?" - спросил он, когда они спустились по лестнице.

"Звучало это, как будто по крайней мере на несколько часов. Он говорит, что они попытаются прибыть до фейерверков, но это без гарантии," - ответил Новак тихо, и Шпондер горячо выругался в пол голоса. Салют по расписанию не начнется до заката солнца, а до него еще

восемь часов.

"Тогда нам придется придерживаться нашего расписания без них, как я полагаю," - сказал он, и, широко улыбнувшись, вошел в переполненный зал Зеленого Салона.

Его жена, Гражина, подошла к нему и взяла его под руку, как только их гости поняли, что он пришел, и повернулись к нему лицом. Ее рука сжалась немного сильнее, чем обычно, но это был единственный признак беспокойства, который она показала. Он подождал, пока посторонние беседы перейдут в почти полное молчание, затем приветственно поднял правую руку.

"Леди и джентльмены!" - сказал он. "Благодарю вас всех, за то, что вы пришли. Я надеюсь, что поездка этого стоит. У нас есть несколько часов до заката, и я надеюсь, что фейерверк будет впечатляющим, как и обещано. К счастью, это дает нам время для банкета и речей, с которыми, как вы знали, вам придется смириться, раз уж вы приняли приглашение. И влоцлавеканцы всегда могут использовать больше времени для танцев!”

Ему ответом был смех и немного шутливого свиста, и он улыбнулся еще шире в знак признания.

"Итак, если вы все будете сопровождать нас, то погода к нам расположена, и мы разложили столы на Восточной Террасе. Господин Председатель, не могли бы вы и Первый Секретарь направить нас?”

"Думаю, мы сможем найти Восточную Террасу," - ответил Земковский с ухмылкой и повернулся к Агнешке Крживицкой.

Изабелла Земковская была на двадцать семь сантиметров ниже своего мужа, но была все ещё на сорок сантиметров выше, чем Крживицкая. Стоя между Земковскими, Первый Секретарь выглядела еще ниже, чем обычно, но она улыбнулась и заняла свое место с другой стороны от Земковского, в то время как Соколовская возглавляла арьергард, в окружении личной охраны Земковского. Другие гости - настоящие Кто есть Кто из Олигархии Влоцлавека и Движения Национального Обновления - построились за ними и направились к застекленным дверям на тенистую, обдуваемую ветерком огромную Восточную Террасу.

Их ждали длинные столы, покрытые белоснежными скатертями, сверкающим хрусталем, столовыми приборами с ручной росписью и столовым серебром, отполированным до блеска. Отдельные именные карточки обозначали место каждого гостя, а живые музыканты играли на другой стороне танцпола, который был возведен сразу за дающими тень навесами.

Шпондер наблюдал, как его гости занимают свои места, в то время как обслуживающий персонал начал собирать заказы на напитки, затем оглянулся через плечо на Новака и кивнул. Молодой человек вернул ему поклон, повернулся и неторопливо, небрежно, вернулся в дом, в то время как Шпондер сопровождал Гражину к их местам в центре высокого стола.

* * *

Гжегож Зелинский сделал еще один глоток ледяной минеральной воды и жестко подавил неблагородное желание выпить чего-нибудь покрепче. Вероятность того, что именно здесь произойдет какая-то неприятность, была настолько мала, насколько это возможно, но члены службы безопасности Председателя ничего не принимали как должное. Департамент Охраны Председателя был довольно строг в отношении таких мелочей, как выпивка на дежурстве.

Он усмехнулся и поставил стакан обратно на переносной бар у себя под локтем. Агенты ДОП, назначенные на сегодняшние торжества, будут есть после того, как они освободятся, но, по крайней мере, как старший агент операции, он может наслаждаться тенью навесов. Конечно, это было немного двойственное благословение, так как он также чувствовал запах вкусной еды, которой наслаждались все остальные.

Он кивнул бармену, затем начал очередной случайно выбранный проход по периметру, и его улыбка исчезла. Он знал, что Сапфировый остров был одним из самых безопасных мест на Влоцлавеке, и ему нужно было только взглянуть вверх, чтобы увидеть трио вооруженных воздушных машин из Службы безопасности Торчона, агентства безопасности, которое служило семье Шпондеров, по крайней мере, три поколения. Услуги Торчона выбирали не менее двух третей Олигархии, и Зелинский почувствовал облегчение, когда Шпондер сообщил ББП, что Торчон будет обеспечивать безопасность этого собрания в целях снижения загруженности транспортными средствами во время представления.

Несмотря на это, что-то грызло Гжегожа Зелинского. Он не знал, что это было, но у него было чувство, что что-то было не совсем там, где должно было быть. Конечно, это было глупо, но он не мог избавиться от этого.

Он был на полпути своего маршрута, когда в его наушнике возник голос Винсента Малаковского.

"Гжегож! Там..."

Голос прервался и Зелинский застыл.

"Винсент?" - сказал он резко в микрофон на лацкане. "Винсент?!”

Он потянулся к тревожной кнопке на запястье, когда почувствовал, как что-то холодное коснулось его шеи. Голова его закружилась, и его глаза расширились, когда Томек Новак улыбнулся ему. В руке Новака было что-то яркое и блестящее, и Зелинский моргнул, удивляясь, почему так трудно сосредоточиться. Он снова моргнул, а затем его глаза расширились. Шприц. Это был пневматический шприц. Но зачем Новаку носить с собой…

Мозг Зелинского перестал работать. Он остановился, его глаза стали пустыми, и Новак мягко коснулся его плеча.

"Почему бы тебе не присесть рядом с музыкантами, Гжегож?" - предложил он, и Зелинский кивнул. Это звучит как отличная идея, решил он. Он немного устал и у него немного кружилась голова, и было бы хорошо вытянуть ноги на несколько минут. Он снова кивнул Новаку, благодарный за предложение, и направился через танцевальную сцену, идя немного неуверенно.

* * *

Томаш Шпондер наблюдал, как начальник охраны Председателя пересек сцену, нашёл стул и, улыбаясь как ни в чем не бывало, сел, плавно двигая головой в такт музыке. Затем Шпондер повернул голову, чтобы найти Новака возле переносного "мокрого" бара, и Новак поднял стакан в руке.

Шпондер глубоко вздохнул, сжал внезапно напрягшуюся руку Гражины под покровом скатерти, встал и постучал ложкой по бокалу. Мелодичный перезвон был удивительно хорошо слышен сквозь ветерок и фоновый шум голосов, и лица повернулись в его сторону.

Он постучал еще раз, и разговоры утихли, так как все гости уделили ему свое внимание.

"Леди и джентльмены” - сказал он, "когда я пригласил вас, я обещал фейерверк и неожиданное объявление в честь этого Дня Председателя. Честно говоря, я надеюсь, что фейерверки будут менее зрелищными, чем при других обстоятельствах, но пришло время для моего объявления.

"Сегодня столетняя годовщина со дня рождения моего самого дорогого друга и наставника Владимира Земковского. Сорок два года назад, здесь, на этой вилле, мы написали и подписали Устав Движения Национального Обновления. ДНО был мечтой всей жизни Владимира, работой всей его жизни. Ничто не было важнее для него, чем его идеалы, необходимость улучшить жизнь каждого мужчины, женщины и ребенка. Не могу выразить, как я был польщен, что он выбрал этот остров и эту виллу, как место, где слова, воплощающие эти идеалы, эти обязательства, были выражены словами на все времена."

Он остановился, и брызги аплодисментов переросли в бурные овации. Более половины его гостей поднялись, аплодируя еще сильнее, и он улыбнулся и поднял руки, усаживая всех на свои места.

"Но правда в том," - продолжил он, как только тишина вернулась, "что ни одна задача не завершена полностью. Всегда можно сделать больше, завершить больше, и это правда здесь, в Влоцлавеке. И поскольку это так, я пригласил всех вас сюда к столетию со дня рождения Владимира, чтобы начать следующий шаг в полной реализации его мечты о нашей звездной системе.”

Он снова сделал паузу. Раздался еще один всплеск аплодисментов, но один или два его гостя выглядели немного смущенными, и он услышал тихий шепот разговоров вполголоса. Он подождал еще десять секунд, пока ненавязчивый наушник в его левом ухе не зазвенел, затем выпрямил спину, и его голос стал тверже, когда он снова заговорил, твёрдым как лязг стали, каким никто из них не слышал в течение десятилетий. Со времён уличных боев дней Агитации.

"Леди и джентльмены, пожалуйста, обратите внимание на виллу," - сказал он... в то время, как пятьдесят вооруженных до зубов мужчин и женщин прошли через французские двери и быстро распространились по периметру террасы.

Потрясенная тишина распространилась вместе с ними, но только еще на десять или двадцать секунд.

"Что все это значит?!" - резко потребовала объяснений Агнешка Крживицкая. Она привстала, оглянулась, и ее лицо вытянулось, когда она поняла, что ни её охраны, ни охраны Земковского нигде не видно.

”Это значит, госпожа Секретарь," - спокойно, холодно сказал Шпондер, повернувшись к ней лицом, когда Гражина поднялась, чтобы гордо стать рядом с ним, "что мы забираем движение, которое вы и ваш аппаратчики украли двадцать Т-лет назад. Надеюсь, мы сможем добиться этого без кровопролития. Тем не менее," - он встретил ее ошеломленные, яростные глаза очень, очень спокойно, - "если вы настаиваете на поливании дерева свободы, мы тоже можем это сделать.”

http://tl.rulate.ru/book/10132/284757